

«ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ» БЮДЖЕТ

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

26 апреля Беларусь отметит очередную скорбную дату в своей истории – аварию на Чернобыльской атомной электростанции, ставшую крупнейшей мировой техногенной катастрофой. В наибольшей степени эта беда коснулась нашей республики. Беларусь понесла не только людские и экономические, но огромные финансовые потери, которые продолжают иметь место и сегодня. Одной из значительных статей расходования средств республиканского бюджета стало финансирование мероприятий по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, которым занималось Министерство финансов БССР.

До распада СССР значительную часть расходов по преодолению последствий чернобыльской катастрофы выполнял союзный бюджет. Общая сумма затрат СССР на эти цели за период 1986–1989 годов составила около **9,2 млрд. руб.**, что соответствовало на то время **12,6 млрд. USD**. Часть этих средств была собрана простыми людьми.

Но это касалось только прямых затрат на ликвидацию аварии и переселение людей. По другим оценкам (в частности, экспертной комиссии Госплана СССР от 1991 года), весь ущерб от аварии на ЧАЭС в первую пятилетку мог составить 200 млрд. руб. (в ценах на 1 января 1990 года), или более 110 млрд. USD. При этом сюда не вошли затраты на медицинское обслуживание и лечение пострадавших.

Немалую часть расходов нес республиканский бюджет. С целью сохранения здоровья и жизни населения Правительством Беларуси только с 5 мая по 9 декабря 1986 года было принято 32 нормативных документа, направленных на проведение защитных мероприятий. Было принято трудное, но необходимое решение об эвакуации населения. Только в течение 1986 года из белорусской зоны аварии было эвакуировано 24,7 тыс. жителей из 107 наиболее пострадавших поселков. Для ограничения дозы внутреннего облучения вводились временные допустимые уровни загрязнения продуктов питания и воды. Все это требовало огромных финансовых ресурсов.

Анализ документальных источников того времени, хранящихся в Национальном архиве Беларуси, свидетельствует о том, что уже в первые годы после

аварии средств, выделяемых из государственного бюджета СССР, явно не хватало для финансирования многих расходов, связанных с ликвидацией последствий чернобыльской трагедии.

Так, в августе 1987 года руководство республики от имени ЦК КПБ (Е.Е. Соколов) и Совмина БССР (М.В. Ковалев) направляет в Совет Министров СССР письмо с просьбой выделить дополнительно капитальных вложений в объеме 159 млн. руб. для проведения мероприятий (строительно-монтажных, мелиорационных работ) по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

В апреле 1989 года Совет Министров БССР и Белорусский республиканский совет профессиональных союзов подготовили проект постановления «Об улучшении социального обеспечения граждан, проживающих в населенных пунктах Гомельской и Могилевской областей, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС». Документом предлагалось увеличить размеры пенсий, пособий инвалидам с детства и на детей малообеспеченным семьям.

Министерство финансов, рассмотрев данный документ, отметило, что «этот вопрос находится в компетенции союзных органов», сославшись на решения ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС, которые определили порядок выплат гражданам загрязненных территорий. Однако на землях, где уровень радиации составлял от 5 до 15 кюри, республиканский Минфин предлагал рассмотреть вопрос о компенсации гражданам. Как видно, масштабы обрушившейся на Беларусь экологической катастрофы, недооцененные центром,

требовали дополнительных средств, которые следовало изыскать в республиканском бюджете.

О недофинансировании Москвой многих направлений чернойбыльской программы, в частности, свидетельствует письмо от 18 мая 1990 года председателя Совета Министров БССР Вячеслава Кебича к главе правительства СССР Николаю Рыжкову с просьбой выделить из союзного бюджета на 1990 год научным учреждениям республики для приобретения оборудования 11,9 млн. руб. «Многие работы медицинского, сельскохозяйственного, экологического профиля срываются из-за отсутствия финансирования», – с горечью отмечал наш премьер.

Министр финансов БССР Степан Янчук в обстановке острой нехватки республиканских финансовых ресурсов для преодоления трагических последствий ядерной катастрофы в своей записке в республиканский Совет Министров уже накануне распада СССР писал: «Министерство финансов считает, что финансирование в 1991 году Государственной союзно-республиканской программы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС должно осуществляться централизованно из союзного бюджета. Катастрофа на Чернобыльской АЭС произошла не по вине Белорусской ССР, поэтому считали бы правильным, чтобы все расходы осуществлялись центром, то есть из союзного бюджета».

Известно, что к этому времени ситуация в денежно-кредитной и финансовой сфере Советского Союза приняла непростой оборот. На протяжении 1985–1990 годов стране ни разу не удалось сбалансировать бюджет. Если в 1985 году бюджетный дефицит составлял около 18,3 млрд. руб. (2,4% ВВП), то в 1990 году он приблизился к 75,5 млрд. руб. (7,9% ВВП). Недостающие, так называемые заемные средства восполнялись с помощью эмиссии. Финансирование многих государственных союзных программ, в том числе чернойбыльской, оказалось под вопросом.

В марте 1989 года правительством республики было принято постановление о разработке Государственной программы преодоления последствий аварии на ЧАЭС. Такая программа была создана в июле 1989 года и одобрена XI сессией Верховного Совета БССР. Тогда же республика была объявля-

на зоной национального экологического бедствия. В апреле 1990 года Верховным Советом СССР была утверждена Государственная союзно-республиканская программа неотложных мер по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

К 1991 году Беларусь подошла к систематизации «чернобыльского законодательства». Были приняты два важных закона: «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 22 февраля 1991 года и «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 12 ноября 1991 года. В дальнейшем эти документы подвергались определенной корректировке и дополнению.

С разработкой и вводом в действие новых законодательных актов в 1991 году в республике были установлены льготы и гарантии для граждан, проживающих на загрязненных территориях, принимавших участие в ликвидации последствий чернойбыльской катастрофы, переселенных людей. Были установлены принципы и проведено зонирование загрязненной территории республики по степени радиационной опасности; определены условия проживания, осуществления хозяйственной, научно-исследовательской и другой деятельности на загрязненных территориях.

Все это требовало дополнительных финансовых вливаний. Правительством республики было принято решение установить на 1991 год чрезвычайный налог на прибыль всех предприятий, объединений и организаций, расположенных на территории республики, в размере 5% с направлением этих средств на финансирование дополнительных мероприятий по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. В том же 1991 году, последнем году существования СССР, связанные с Чернобылем расходы из государственного бюджета Беларуси составили 22,3%.

С распадом Советского Союза Беларуси пришлось фактически в одиночку решать весь комплекс чернойбыльских проблем. В настоящее время страна тратит на финансирование государственных чернойбыльских программ 6% своего бюджета (по данным Института экономики НАН Беларуси). ■